

ТЕКСТ В АСПЕКТЕ СТРУКТУРЫ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

О.В. Трофимова

Тюменский государственный университет

АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РЕГИОНАЛЬНОГО ДЕЛОВОГО ТЕКСТА XVIII ВЕКА

Хранящиеся в российских архивах скорописные деловые тексты сегодня становятся объектом пристального внимания лингвистов. Доказательством тому может служить, в частности, тот факт, что только осенью 2008 г. защищены две докторские и одна кандидатская диссертации, посвященные исследованию южно-уральских и западно-сибирских деловых текстов [Глухих 2008, Голованова 2008, Выхрыстюк 2008].

Сохранившиеся скорописные тексты в подавляющем большинстве – тексты деловые. Частная (личная) переписка представлена единичными примерами, обнаружение которых, вероятно, может рассматриваться как подарок судьбы за долгие кропотливые архивные поиски. Личные письма, как привет из прошлого, сохранивший непосредственность речи и мысли «обычного человека», не одаренного талантом писателя или ремесленным навыком канцелярского служителя, сразу же хочется опубликовать [см. Трофимова 2002 а, Трофимова 2004]. В собственно деловых текстах в зависимости от жанра соотношение книжного и разговорного начала различно. Элементы разговорной, а также диалектной речи чаще можно обнаружить в записях допросов, реже – в указах и промемориях. Публикация транслитерированных скорописных документов призвана не только ввести в научный оборот новые лингвистические факты, паспортизировать историю русского языка, но и познакомить наших современников с живой российской историей. Естественно, что без предварительной подготовки исторические документы, тем более рукописные источники, часто содержащие авторские «вольности», в том числе от сложившегося или еще только складывающегося формуляра документа, и демонстрирующие не всегда безупречную грамотность писца, читать очень сложно. Поэтому исследователю, особенно начинающему студенту, полезно не только тщательно проанализировать текст, но и сделать его «перевод» на современный язык. Причем перевод этот необходим не столько на «поверхностном» графическом уровне (внимание к выведенным из современного алфавита, а также к выносным, надстрочным буквам), на лексическом уровне (лексические и семантические историзмы и архаизмы), сколько на «глубинном» грамматическом уровне [Трофимова 2002 б].

В архивных фондах достаточно велика доля черновых вариантов документов. Часто черновик является единственным экземпляром делового текста, отправленного внешнему адресату, но не сохранившегося у него по тем или иным обстоятельствам. Так, во время пожара в Тобольском кремле 27 апреля 1788 г. сгорела большая часть имевшихся в губернской канцелярии документов, и реальная «местная» история Тобольской губернии, не связанная со столичными интересами, сегодня может быть восстановлена только, например, по тюменским черновикам.

Текстологическая работа с черновиками еще сложнее. Предлагаемый ниже опыт лингвистического анализа объектом имеет рукописный текст, хранящийся в фондах Государственного архива Тюменской области [ГУТО ГАТО. Ф. И–3. Оп. 1. Д. 251. Л. 1], который публикуется впервые. Это черновой вариант документа, в котором можно различить два почерка: основной (почерк 1) и «редакторский» (почерк 2). Отсутствие обязательных реквизитов (дата, подпись), аббревиатуры, зачеркнутые фрагменты, вписанные и вынесенные на поля слова – свидетельство того, что документ намеренно создавался как черновик и в дальнейшем переписывался набело. Перед нами текст, отразивший орфографические и лексико-грамматические нормы конца XVIII века, усвоенные оставшимися неизвестными тюменскими кан-

целярскими служителями. Он создан не ранее весны 1783 г.: известно, что упоминаемая в нём тюменская воеводская канцелярия была упразднена летом 1782 г.

Публикация сохраняет все особенности оригинала, в том числе и разнесение по строкам. Знаки переноса в оригинале отсутствуют. Почерк 2 при публикации представлен курсивом.

Истюменской коменданской $\angle$ К втюменскую $\angle$ НР
Сво^бшение

Какъ $\sim\sim$ уже наступаеть вешнее время
то инадлежитъ чрезъ простирающуюся по^дзде
шни^м городо^м реку туру быть перевозу, а какъ
оной прежде состоя^л в заведываніи бывшей тю
менской $\angle$ ВК априо^ткрытіи новы^х присудстве
нны^х меств все дела той ^{воеводско`} $\angle$ К поступи
ли втюменскую $\angle$ НР аписиле ^{зданнаго} высочаишаго
учреждения 19 статьи одолжности
городничаго между протчи^м въ—269^м пункто^м
~~нанечатано~~ повелено :/ городничьему смотрение иметь
замостами переправами ~~улицамі и~~ и улицами дабы
они втаково^м исправно^м состояніи были; что^б
нани^х остановки иопасности никому непри
ключилос; ибуде где испортятца поправля^т
велить тем кому надлежитъ безъупущени
+я времени иктому принудить може^т +
то и ^{то} надлежитъ ~~инаблюдая оное высочайшее ея $\angle$ ИМВ~~ ~~оному перевозу быть~~
взаведываніи ~~Зденней Канцеляри~~
втюменской $\angle$ КК Определенной втюменскую
нижнюю расправу си^м сообщить итребовать
сведения ^{сведеннее} какия приозначенно^м перевозе имею^т ца
поромы или ло^дки вкакой оные прочности ипо
дъчьи^м присмо^тро^м состоят; икакими людми
то^т перевозъ ^{прежде} содержанъ былъ: ате люди ^{изакакую плату} какую
ио^тколь плату ^{выдаваемую} получали; ~~якоб все^м вышениеа~~
~~нно^м тюменская нижняя расправа имеетъ~~
зделать обстоятельную выправку иприслать
вздешнюю канцелярию ~~внепродолжително~~ ^{м-безнаималешаго продолже}
времени: / ^{ния времени: /}

[приписано на левом поле +то тюменская $\angle$ КК внаблюдениі ^{тово} вы
сочаишаго ея $\angle$ ИМВ учреждения определила]

Представляя далее анализ документа, «точкой отсчета» будем считать современное состояние русской грамматической системы, т.е. нормы сегодняшнего дня, так как «сверхзадача» первого этапа исследования (анализа) – освоить заложенную в тексте информацию, второго этапа (синтеза) – «переложить» её на современную речевую манеру, построив современный текст.

Начнем разбор с анализа вычеркнутых фрагментов, т.е. с анализа процесса текстопорождения, обусловленного спецификой коммуникативной – официально-деловой – ситуации. Судя по внешнему виду документа, первоначально текст имел разрыв между вычеркнутыми словами *напечатано... то и*, который следовало заполнить цитатой из 19-й статьи законодательного источника. Вставку эту начал делать первый писец, но не закончил, о чем свидетельствует вычеркнутая вторым почерком словоформа *улицами*. Второй писец был не очень внимателен и начал запись с уже имеющегося слова. Следующие вычеркивания сопровождаются грамматическими трансформами: *и наблюдая* → *в наблюдение*; *а те люди какую плату получали* → *и за какую плату выдаваемую*; *в непродолжительном времени* → *без наималейшего продолжения времени*. Причиной прочих вычеркиваний можно считать избыточность информации. Необходимость уточнения стала причиной того, что в текст были вписаны два слова: *(той) воеводской (канцелярии), (перевоз) прежде (содержан был)*.

На уровне графических средств отмечаем:

1) наличие отдельных прописных (больших) букв без закономерности их употребления, кроме оформления аббревиатур с использованием дополнительного «уголка» $\sphericalangle$ HP, $\sphericalangle$ KK; отсутствие прописной буквы в начале имени собственного «*реку туру*» (в изданных типографским способом столичных документах этого же и более раннего периода большие буквы употреблялись практически в тех же позициях, что и в современных текстах);

2) наличие выносных (надстрочных) букв в середине (*имею^mца, ло^dки*) и преимущественно в конце слова (*си^m, по^dздеши^mгородо^m*);

3) соответствие звуку [и] четырех букв: *и, i, i̇, j* – *в заведываніи, j обо всем, состоянці*;

4) использование буквы «иже» вместо двух звуков, обозначаемых сегодня знаками *и* и *й*: *нацмалецшаго*;

5) использование одной и той же буквы на месте современных *ш* и *щ*: *вещнее, простирающуюся, сообщеение*;

6) важно обратить внимание, что в тексте отсутствует буква «ять» *ђ* (например, в словоформе *месть*, которую, согласно «Словарю русского языка XVIII века», следовало писать *мђсть* [СРЯ XVIII века 2001]). Официально буква была выведена из гражданского алфавита только в начале XX века; sporadически она присутствует в тюменских документах этого же периода, но выполненных другими почерками;

7) из знаков препинания в двух случаях в соответствии с традицией использован знак конца текста или текстового фрагмента (*:/*) – перед введением цитаты и в абсолютном конце документа; употребленная четырежды точка с запятой разграничивала однородные придаточные части с соединительными отношениями; перед союзом *а* в конструкциях с противи-

тельными и присоединительными отношениями фиксируем запятую и двоеточие.

На орфографическом уровне отмечаем:

1) слитное написание служебных слов – предлогов, союзов, частиц – со знаменательными словами, что к концу XVIII в. было уже анахронизмом;

2) влияние фонетических факторов: отдельные случаи оглушения и озвончения согласных – *ис тюменской, сделать, наималейшаго – тово*; твердое произношение –ся в глагольных формах – *испортятца*; отражение «оканья»: *поромы*, «еканья»: *городничьему*; непоследовательное отражение на письме непроезжих согласных – *присудственных, коменданской*; непоследовательное отражение мягкости согласных: *отколь, статьи, людами, обстоятельную, здешнюю – здешней, нижняя, нижнюю*. Таким образом, текст отражает фрагмент «многовекторного» процесса складывания графико-орфографических норм литературного языка в тюменской провинции начала 1780-х гг. Представленная картина коррелирует с выводами, полученными, например, Е.А. Сивковой, исследовавшей орфографию южноуральских памятников XVIII в. [Сивкова 2008].

На уровне морфологии традиционными для тюменских документов этого времени являются:

1) окончания прилагательных и местоимений: в Родит. пад. муж. рода – окончания, наследующие традицию старославянских памятников письменности *высочайшаго, наималейшаго*, по этой же модели – *городничаго* наряду с древнерусской нормой *высочайшего*; в форме Им. пад. мн. числа *какия поромы или лодки – оные*;

2) частотные отглагольные существительные, сохраняющие значение процессуальности: *заведывание, открытие, смотрение, состояние, упущение, прочность, выправка*;

3) форма краткого страдательного причастия *содержан* от глагола несовершенного вида.

К лексико-стилистическим особенностям источника отнесем сочетаемость глагола *простираться под городом*, обнаруживающую значение «находиться в определенной точке местности» в отличие от отмеченных в словарях значений «протягиваться, расширяться, распространяться» [СЦИРЯ 1847], «ширяться, тянуться, достигать собою» [Даль 1882], «1. Протянуться в каком-либо направлении (о руках) // перен. Достичь какого-н. предела, распространиться в каком-л. направлении. 2. <...> // перен. Распространиться, пролечь, пройти по какому-н. пространству» [СРЯ 1987], предполагающих более обширные пространства. Нейтральное для [СЦИРЯ 1847]; слово *отколь* современные словари считают наречием устаревшим и просторечным [СРЯ 1987].

Анализ синтаксического уровня можно провести, представив восстановленный текст с современной пунктуацией и со следующими пометами:

подчеркнутая грамматическая основа предикативных частей, указание их границ и порядкового номера части, выделенная шрифтом скрепа (сочинительные и подчинительные союзы, союзные слова, местоимение при корреляционной связи). Вероятно, возможна такая формально-грамматическая интерпретация:

«**Как** ныне уже наступает вешнее время (1),
то и надлежит чрез простирающуюся под здешним городом реку Туру быть перевозу (2);
как оной прежде состоял в заведывании бывшей тюменской воеводской канцелярии (3),
а при открытии новых присутственных мест все дела той воеводской канцелярии поступили в тюменскую нижнюю расправу (4);
а по силе изданного высочайшего учреждения 19 статьи о должности городничего между прочим 269-ым пунктом повелено (5):
городничему смотреть иметь за мостами переправами и улицами (6),
дабы они в таком исправном состоянии были (7),
чтоб на них остановки и опасности никому не приключилось (8)
и (10),
буде где испортятся, (9)
поправлять велит тем, (10)
кому надлежит, (11)
без упущения времени, (10)
и к тому принудить может, (12)
то тюменская комендантская канцелярия в наблюдении того высочайшего ея императорского величества учреждения определила: (13)
в тюменскую нижнюю расправу сим сообщить (14)
и требовать, (15)
какие при означенном перевозе имеются паромы или лодки, (16)
в какой оны прочности, (17)
и под чьим присмотром состоят, (18);
и какими людьми тот перевоз прежде содержан был, (19):
и за какую плату и отколь выдаваемую, (20)
сделать обстоятельную выправку (21)
и прислать в здешнюю канцелярию без наималейшего продолжения времени (22)».

Дискуссионной при представленном выше грамматическом разборе может быть характеристика инфинитивных конструкций. Это либо предикативная основа односоставного инфинитивного предложения, либо объектные инфинитивы при предикате со значением волеизъявления: *повелено – смотреть иметь; определила – сообщить и требовать – сделать выправку и прислать*. Принимая во внимание иерархически организованную экстралингвистическую действительность, отраженную в тексте документа, со всей её «матрёшечной» системой подчиненных субъектов, каждый

из которых действует в строгих пределах собственных должностных обязанностей, считаем корректным рассматривать указанные инфинитивы в качестве грамматической основы отдельной предикативной части: стоявшие за ними фрагменты реальной действительности были соотнесены с разными хронотопами. Таким образом, в документе, представляющем собой единую сложную синтаксическую конструкцию, равную тексту, выделяем 22 предикативные части.

На уровне синтаксического построения связного текста отмечаем наличие трех композиционных блоков, различающихся субъектами речи: I. Казусная часть, представляющая реально сложившуюся в Тюмени ситуацию (субъект речи не персонифицирован, объективно сложившаяся ситуация представлена безличными и пассивными конструкциями); II. Казусная часть, представляющая ссылку на законодательное обеспечение последствий сложившейся в Тюмени ситуации (субъект речи – высочайший законодатель, т.е. «ея императорское величество»); III. Прагматическая часть, выражающая волеизъявление адресанта документа – Тюменской комендантской канцелярии. Схематически текст может быть представлен так:

I (1–4), а II (5–12), то III (13–22).

Связность текста обеспечивают отсылочные местоименные слова в семи предикативных частях «авторских» блоков I и III: *оной* (3), *той* (4), *того* (13), *сим* (14), *означенном* (16), *оние* (17), *тот* (19), а также контекстуальная неполнота предикативных частей 18 (восстановим пропуск: *паромы или лодки*), 20 (*перевоз содержан был*), 22 (*выправку*).

Для анализа уровня сложного предложения попытаемся схематически представить каждый блок текста. Введем условные обозначения компонентов сложной синтаксической конструкции: [ ] – предикативные части, связанные сочинительной связью, которые могут быть также главными в структуре сложноподчиненных фрагментов предложения, ( ) – придаточные части, • – слово или глагольно-именной оборот (*перевоз, смотрение иметь, сделать исправку*) в составе главной части, предопределяющие присловную или корреляционную связь с определительной или изъяснительной придаточной частью, индекс указывает количество зависимых придаточных:

I. [2 •¹], а [4]
 как... то | | как одной
 (1) (3)

II. а [5]: [6 •³]
 дабы | чтоб | |
 (7) (8) и (10) и (12)
 буде | |
 (9) (11)

Ш. то [13]: [14] и [15] [21 •⁵] и [22]
 какие | в какой | под чьим | какими | за какую |
 (16) (17) и (18) и (19) и (20)

Проблематичными, вероятно, могут считаться, во-первых, связи между предикативными частями 2–3, 2–4. Смущает последовательность скреп (выполненных одним и тем же первым почерком), провоцирующих, в частности, такой вариант прочтения сложного предложения: ... *быть перевозу, а (как) оной прежде состоял...* – сложносочиненное предложение, в котором «лишним», не поддержанным последующим текстом, является подчинительный союз *как* (но союз *а* вычеркнут!). Возможны следующие схемы:

I.	[2], а [3], а [4]	или	I.	[2], а [??], а [4]
как... то			как... то	как
			(1)	(3)

Во-вторых, не очень «устойчиво» синтаксическое положение части 12. Вероятно, её можно рассмотреть как присоединительную к части 6; в этом случае анафорический элемент *к тому* «вбирает в себя» содержание частей 7-11.

В структуре сложной синтаксической конструкции представлены в основном придаточные изъяснительные, а также со значением причины (1), условия (9) и придаточное местоименно-соотносительное определительное (11). Анализируя синтаксические связи главных частей, отмечаем, что в тексте видны следы известного в памятниках предшествующих эпох принцип «цепочечного нанизывания» (частично вычеркнутые *редакторским почерком* 2), который для письменных текстов конца XVIII в. уже, как правило, не был актуальным.

На синтаксическом уровне простого предложения отмечаем четкость синтаксических структур частей, в которых реализованы полные (1, 3, 4, 7, 13, 16, 17, 19) и неполные (9, 10, 12, 18, 20) модели двусоставного предложения с глагольными и именными сказуемыми; односоставного безличного (2, 5, 8, 11) и инфинитивного (6, 14, 15, 21, 22) предложения.

Предложенный выше лингвистический анализ скорописного документа еще раз доказывает, что проблема восприятия информации памятника письменности чрезвычайно многомерна, и потому сама выработка аспектов, принципов анализа и классификации документов, в том числе текстовых, позволяющих вычленить в тексте документа общие жанровые и индивидуальные его черты, осознается как чрезвычайно актуальная и в практической деятельности, и в теоретическом осмыслении истории документоведения. Первая же практическая трудность – прочтение документа, основанное на палеографических, орфографических, собственно лингвисти-

ческих знаниях о словаре и грамматике языка ушедших столетий. Далее при работе с источником возникают проблемы формулярного анализа и разграничения индивидуального, конкретного, абстрактного и условного формуляров документа, вычленения клаузул и их вариативности. Выявление формуляров отдельных жанров документов, с учетом коммуникативных целей, необходимо для решения практической задачи – атрибуции документов, не имеющих самоназвания, «затухающих» или частично утраченных. В итоге собственно лингвистического анализа текста документа с актуализацией грамматического, формулярного и жанрового аспектов исследования реальна перспектива разработки формуляров всех разновидностей (или жанров) документов XVIII века, которая облегчила бы исследовательскую работу, в том числе с применением новейших компьютерных технологий, специалистам в области архивоведения, истории делопроизводства, истории права и т. д.

Литература

1. Выхрыстюк М.С. Тобольская письменность XVII–XVIII вв. в аспекте лингвистического источниковедения и исторической стилистики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2008.
2. Глухих Н.В. Деловой эпистолярный текст конца XVIII – начала XIX в. в аспекте русской исторической стилистики (по скорописным архивным материалам Южного Урала): автореф. дис. ... доктора филол. наук. Челябинск, 2008.
3. Голованова О.И. Тюменские следственные дела 1782–1796 гг. в аспекте лингвотекстологического и источниковедческого анализа: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2008.
4. Даль 1882 – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1990.
5. Сивкова Е.А. Очерки по истории орфографии делового письма XVI-XIX веков. Челябинск, 2008.
6. СРЯ XVIII века 2001 – Словарь русского языка XVIII века. Вып. 12. СПб., 2001.
7. СРЯ 1987 – Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 2. М., 1986; Т. 3. М., 1987.
8. СЦиРЯ 1847 – Словарь церковнославянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук. Репр. изд.: В 2 кн. Кн. II. СПб., 2001.
9. Трофимова 2002 а – Трофимова О.В. Тюменская деловая письменность. 1762-1796 гг.: Книга II. Памятники тюменской деловой письменности. Из фондов Государственного архива Тюменской области. Тюмень, 2002.
10. Трофимова 2002 б – Трофимова О.В. Тюменская деловая письменность. 1762-1796 гг.: Книга III. Тюменские рукописные деловые тексты 1762-1796 гг. в аспектах лингвистики и документоведения: Лингвистический анализ текста. Тюмень, 2002.
11. Трофимова О.В. Жизнь тюменцев во времена Екатерины Второй // Тюмень: образ, душа, судьба / ред. Н.П. Дворцова. Тюмень, 2004. С. 127-242.

А.А. Харьковская

Самарский государственный университет

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА
МАЛОФОРМАТНЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

Сегодня перед наукой о языке наряду с разработкой теоретических вопросов о статусе лингвистических феноменов разного рода, об особенностях использования языковых единиц в различных типах дискурсивного